

Дело №2-1642/16

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

05 мая 2016 года

Московский районный суд г.Казани РТ в составе:

председательствующего судьи Н.Н. Захарова,

при секретаре Г.Р. Хайрулловой,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению Минибаева М.А. к Усановой М.А. об установлении факта принятия наследства, признании свидетельств о праве на наследство недействительными и признании права собственности в порядке наследования на долю в квартире,

УСТАНОВИЛ:

М.А. Минибаев обратился в суд с иском к М.А. Сайфутдиновой об установлении факта принятия наследства, признании свидетельств о праве на наследство недействительными и признании права собственности в порядке наследования на долю в квартире. В обоснование иска указал, что он приходится сыном Минибаеву А.М., умершему ДД.ММ.ГГГГ. Ответчик Сайфутдиновой М.А. приходится дочерью Минибаеву А.М. и является его родной сестрой. Его отцу А.М. Минибаеву принадлежала на праве собственности 1/3 доля в квартире по адресу: г Казань, <адрес>. Другими собственниками данной квартиры на момент смерти его отца являлись ответчик М.А. Сайфутдинова, которой принадлежала 1/3 доля и Минибаева Ф.Г. (супруга А.М. Минибаева), которой принадлежала 1/3 доли. Право собственности спорной квартиры у его отца А.М. Минибаева и других собственников возникло на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан, зарегистрированного у Главы администрации г. Казани за № ДД.ММ.ГГГГ и в ОТИ по Московскому району г Казани ДД.ММ.ГГГГ за номером №, выданного МУП «Московское райжилуправление» г. Казани от ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ № . После смерти А.М. Минибаева наследниками первой очереди были М.А. Сайфутдинова, Ф.Г. Минибаева и он. Поскольку Ф.Г. Минибаева незадолго до смерти своего мужа А.М. Минибаева тяжело заболела, истцу и его супруге пришлось ухаживать за Ф.Г. Минибаевой. В связи с этим он не смог в установленный шестимесячный срок подать документы нотариусу о вступлении в наследство после смерти отца. С заявлением о принятии наследства обратилась М.А. Сайфутдинова, и поскольку к тому времени Ф.Г. Минибаева, умерла, то свидетельство о праве на наследство нотариусом выдано на 1/2 долю в наследстве только ей. Истец обратился к нотариусу, однако в принятии заявления было отказано, поскольку он пропустил установленный шестимесячный срок после смерти своего отца А.М. Минибаева, и ему было рекомендовано обратиться в суд. После смерти отца А.М. Минибаева, истец пользовался вещами отца и забрал себе сварочный аппарат. Таким образом он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства после смерти А.М. Минибаева. В спорной квартире истец проживал с детства длительное время и всегда считал спорную квартиру своим домом. Поскольку А.М. Минибаеву принадлежало на праве собственности 1/3 доли в квартире, то имелось три наследника первой очереди после его смерти: М.А. Сайфутдинова, Ф.Г. Минибаева и истец, которым полагалось по 1/9 доли в квартире. Поскольку истец, в установленный шестимесячный срок, с заявлением о принятии наследства к нотариусу не обращался, нотариус выдала свидетельство о праве на наследство только М.А. Сайфутдиновой на 1/2 доли в наследстве. ДД.ММ.ГГГГ, за 9 дней до истечения 6 месяцев после смерти своего мужа, умерла мать истца, Ф.Г. Минибаева. После смерти А.М. Минибаева и Ф.Г. Минибаевой, истец обратился к нотариусу, однако нотариус приняла заявление о принятии

наследства только после смерти матери Ф.Г. Минибаевой. Ф.Г. Минибаевой принадлежало на праве собственности 1/2 доля в квартире, расположенной по адресу: <адрес>. Указанная 1/2 доля в праве общей долевой собственности на спорную квартиру принадлежавшая Ф.Г. Минибаевой состоит из: 1/3 доли на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан, зарегистрированного у Главы администрации г.Казани за № ДД.ММ.ГГГГ и в ОТИ по Московскому району г. Казани ДД.ММ.ГГГГ за номером №, выданного МУП «Московское райжилуправление» г. Казани ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ №, запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ними №.1 от ДД.ММ.ГГГГ, выданным ГУ ФРС по РТ; 1/6 доли как наследство А.М. Минибаева, умершего ДД.ММ.ГГГГ, после смерти которого его жена - наследство в виде 1/2 доли приняла, но не оформила свои наследственные права, на основании вышеуказанного договора на передачу жилого помещения в собственность граждан, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ №, запись в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ними №.1 от ДД.ММ.ГГГГ, выданным ГУ ФРС по РТ. Другим собственником спорной квартиры на момент смерти Ф.Г. Минибаевой являлась М.А. Сайфутдинова, которой принадлежала 1/2 доли. После смерти наследодателя Ф.Г. Минибаевой наследниками первой очереди являлись: М.А. Сайфутдинова и он. Согласно Свидетельству о праве на наследство нотариус выдала по 1/2 доли в наследстве М.А. Сайфутдиновой М.А. и истцу, что соответствует по 1/4 доли в спорной квартире.

С учетом вышеизложенного, при распределении долей нотариусом были нарушены права истца на наследство, и с учетом того, что истец фактически принял наследство после смерти отца – А.М. Минибаева и вступил в наследство после смерти матери – Ф.Г. Минибаевой, истец просит суд установить факт принятия им наследства открывшегося после смерти Минибаева А.М., умершего ДД.ММ.ГГГГ; признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № недействительным; признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № С-215 недействительным; признать за Минибаева М.А. право собственности в порядке наследования на 3/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>; признать за Сайфутдиновой М.А. право собственности в порядке наследования на 6/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Представитель истца в судебном заседании исковые требования поддержал в полном объеме.

Ответчик и ее представитель с иском не согласились, просили в удовлетворении исковых требований отказать, поскольку М.А. Минибаевым наследство после смерти отца фактически не было принято.

Представитель Управления Росреестра по РТ в судебное заседание не явился, надлежащим образом о времени и месте судебного разбирательства извещался надлежащим образом.

Выслушав явившихся участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующему.

Статьей 35 Конституции Российской Федерации гарантируется право наследования.

В соответствии с частью 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации, при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Гражданского кодекса Российской Федерации не следует иное.

Согласно статье 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследование осуществляется по завещанию и по закону. Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации.

Согласно статье 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации, в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе

имущественные права и обязанности.

В силу статьи 1113 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследство открывается со смертью гражданина.

В соответствии с частью 1 статьи 1114 Гражданского кодекса Российской Федерации, днем открытия наследства является день смерти гражданина.

Статьей 1115 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя.

В силу части 1 статьи 1141 Гражданского кодекса Российской Федерации, наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной статьями 1142 - 1145 и 1148 настоящего Кодекса.

Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, то есть если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (статья 1117), либо лишены наследства (пункт 1 статьи 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

В соответствии с частью 2 указанной статьи, наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (статья 1146).

В силу части 1 статьи 1146 Гражданского кодекса Российской Федерации, доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных пунктом 2 статьи 1142, пунктом 2 статьи 1143 и пунктом 2 статьи 1144 настоящего Кодекса, и делится между ними поровну.

В силу статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство...признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности если наследник: вступил во владение или управление наследственным имуществом; принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц; произвел за свой счет расходы по содержанию наследственного имущества; оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства.

Под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, понимается совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации, действий, а также осуществление оплаты коммунальных услуг, совершение иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

Согласно статье 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (статья 1154), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали. По признании наследника принявшим наследство суд определяет доли всех наследников в наследственном имуществе и при необходимости определяет меры по защите прав нового наследника на получение причитающейся ему доли наследства (пункт 3 настоящей статьи). Ранее выданные свидетельства о праве на наследство признаются судом недействительными.

Из материалов дела следует, что М.А. Минибаев приходится сыном Минибаева А.М., умершего ДД.ММ.ГГГГ. Ответчик Сайфутдинова М.А. приходится дочерью Минибаева А.М. и является родной сестрой истца. А.М. Миннибаеву при жизни принадлежала на праве собственности 1/3 доля в квартире по адресу: г Казань, <адрес>. Другими собственниками спорной квартиры на момент смерти А.М. Минибаева являлись М.А. Сайфутдинова, которой принадлежала 1/3 доли и Минибаева Ф.Г. (супруга А.М. Минибаева), которой принадлежала 1/3 доли.

Согласно свидетельству о заключении брака от ДД.ММ.ГГГГ № после заключения брака Сайфутдиновой М.А. присвоена фамилия – Усанова.

Право собственности спорной квартиры у А.М. Минибаева и других собственников возникло на основании Договора на передачу жилого помещения в собственность граждан, зарегистрированного у Главы администрации г. Казани за № ДД.ММ.ГГГГ и в ОТИ по Московскому району г. Казани ДД.ММ.ГГГГ за номером №, выданного МУП «Московское райжилуправление» г. Казани ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ №.

После смерти А.М. Минибаева наследниками первой очереди были М.А. Сайфутдинова, Ф.Г. Минибаева (супруга наследодателя) и истец.

Поскольку Ф.Г. Минибаева незадолго до смерти своего мужа А.М. Минибаева тяжело заболела, истцу и его супруге пришлось ухаживать за ней. В связи с этим не смогли в установленный шестимесячный срок подать документы нотариусу о вступлении в наследство.

С заявлением о принятии наследства обратилась М.А. Сайфутдинова, и поскольку к тому времени Ф.Г. Минибаева, умерла, то свидетельство о праве на наследство нотариус Ф.Г. Даутова выдала на 1/2 долю в наследстве только ответчику.

Истец обратился к нотариусу, однако в принятии заявления было отказано, поскольку он пропустил установленный шестимесячный срок после смерти моего отца А.М. Минибаева, порекомендовав обратиться в суд.

После смерти А.М. Минибаева, истец пользовался его вещами, забрал себе сварочной аппарат. Таким образом, совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства после его смерти.

В спорной квартире истец проживал с детства. Поскольку А.М. Минибаеву принадлежало на праве собственности 1/3 доли в квартире, то имелось три наследника первой очереди после его смерти: М.А. Сайфутдинова, Ф.Г. Миннибаева и истец. Поскольку истец, в установленный шестимесячный срок, с заявлением о принятии наследства к нотариусу не обращался, нотариус выдала свидетельство о праве на наследство только М.А. Сайфутдиновой на 1/2 доли в наследстве. ДД.ММ.ГГГГ, за 9 дней до истечения 6 месяцев после смерти своего мужа, умерла мать истца, Ф.Г. Минибаева. После смерти А.М. Миннибаева и Ф.Г. Минибаевой, истец обратился к нотариусу, однако она приняла заявление о принятии наследства только после смерти матери истца. Ф.Г. Минибаевой принадлежало на праве собственности 1/2 доля в квартире, расположенной по адресу: <адрес>

Указанная 1/2 доля в праве общей долевой собственности на спорную квартиру принадлежавшая Ф.Г. Минибаевой состоит из: 1/3 доли на основании договора на передачу жилого помещения в собственность граждан, зарегистрированного у Главы администрации г. Казани за № ДД.ММ.ГГГГ и в ОТИ по Московскому району г. Казани ДД.ММ.ГГГГ за номером №, выданного МУП «Московское райжилуправление» г. Казани ДД.ММ.ГГГГ, что подтверждается свидетельством о государственной регистрации права от ДД.ММ.ГГГГ №, запись в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ними № от ДД.ММ.ГГГГ, выданным ГУ ФРС по РТ; 1/6 доли как наследство А.М. Минибаева, умершего ДД.ММ.ГГГГ, после смерти которого Ф.Г. Минибаева наследство в виде доли приняла, но не оформила свои наследственные права. Другим собственником спорной квартиры на момент смерти Ф.Г. Минибаевой являлась М.А. Сайфутдинова. После смерти Ф.Г. Минибаевой наследниками первой очереди являлись: М.А. Сайфутдинова и истец.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от ДД.ММ.ГГГГ нотариус выдала по 1/2 доли в наследстве М.А. Сайфутдиновой и истцу.

В силу пункта 1 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Согласно статье 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным настоящим Кодексом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом.

В соответствии со статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Согласно выписке из домовой книги от ДД.ММ.ГГГГ М.А. Минибаев постоянно зарегистрирован по адресу: <адрес> ДД.ММ.ГГГГ.

Между тем правовое значение для признания наследника принявшим наследство имеет установление обстоятельств, свидетельствующих о совершении наследником в течение шести месяцев после открытия наследства действий, свидетельствующих о принятии наследства одним из способов, указанных в пункте 2 статьи 1153 гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 ГК Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 ГК Российской Федерации.

На момент открытия наследства М.А. Минибаев проживал по месту проживания наследодателя по адресу: <адрес>, что не оспаривалось сторонами в ходе судебного разбирательства.

Кроме того после смерти отца к истцу перешли некоторые вещи отца, такие как сварочный аппарат. Этот факт ответчиком также не оспаривался.

В соответствии с частью 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГК РФ) в случае смерти гражданина право собственности на принадлежавшее ему имущество переходит по наследству к другим лицам в соответствии с завещанием или законом.

Согласно частям 1, 2, 3 статьи 244 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей собственности. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из собственников в праве собственности (долевая собственность) или без определения таких долей

(совместная собственность). Общая собственность на имущество является долевой, за исключением случаев, когда законом предусмотрено образование совместной собственности на это имущество.

Таким образом, учитывая, что после смерти Минибаева А.М. открылось наследство, состоящее из доли в праве общей долевой собственности на квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, и что, истец фактически принял наследство после смерти наследодателя, а значит принял данное наследство, суд приходит к выводу о том, что требования истца о признании за ним прав собственности на 3/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, а за Усановой М.А. (Сайфутдиновой) право собственности в порядке наследования на 6/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес> соответственно.

С учетом вышеуказанных удовлетворенных исковых требований о признании права собственности в порядке наследования суд признает свидетельства о праве на наследство по закону выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № и свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № недействительными.

Оценив собранные по делу доказательства в совокупности, а также во взаимосвязи с приведенными выше правовыми нормами, суд приходит к выводу, что исковые требования подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 194-198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить.

Установить факт принятия Минибаевым М.А. наследства открывшегося после смерти Минибаева А.М., умершего ДД.ММ.ГГГГ.

Признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № недействительным.

Признать свидетельство о праве на наследство по закону, выданное нотариусом Казанского нотариального округа Республики Татарстан Ф.Г. Даутовой от ДД.ММ.ГГГГ зарегистрированное в реестре за № недействительным.

Признать за Минибаевым М.А. право собственности в порядке наследования на 3/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Признать за Усановой М.А. (Сайфутдиновой) право собственности в порядке наследования на 6/9 доли в квартире, расположенной по адресу: <адрес>.

Решение может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Татарстан в течение месяца через Московский районный суд г. Казани.

Судья Н.Н. Захаров